УДК 165.01

И.И.ЕВЛАМПИЕВ
Северо-Западная академия государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург

ТРАДИЦИИ ЗАПАДНОЙ И РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Современная западная система образования, опирающаяся на философию постмодернизма, стремится полностью устранить конфликты в отношениях учителя и ученика и предоставить ученику полную свободу выбора жизненных ценностей. Российская система образования должна учитывать идеи, которые были выработаны в нашей философской традиции: признание неустранимого и плодотворного антиномизма человеческой сущности и убеждение в причастности каждого к высшей духовности. Система образования обязана сохранять базовый конфликт между учителем и учеником, а также стремление к формированию у ученика определенной системы духовных ценностей.

Modern western system of education basing on postmodernism philosophy aspires completely to remove conflicts between teacher and pupil and to give the pupil complete freedom of a choice of vital values. The Russian system of education should take into account ideas which were produced in our philosophical tradition: a recognition ineradicable and fruitful antinomism of human essence and belief in belonging each man to divine spirituality. The system of education is obliged to keep the base conflict between teacher and pupil and also aspiration to formation of the certain system of spiritual values for pupil.

Система образования, характерная для каждой конкретной исторической эпохи, определяется теми базовыми представлениями о человеке, которые лежат в основе культуры этой эпохи. Наиболее ясно эти представления фиксируются в философии, поэтому нетрудно увидеть прямую взаимосвязь между базовой философской концепцией человека и основными принципами системы образования эпохи.

В античности человек воспринимался как естественная часть космоса, природы, законы его существования понимались как часть природной закономерности. Даже в известном определении Аристотеля: «Человек есть общественное (политическое) животное», акцент поставлен на последнем термине, т.е. подчеркивается не противостояние природе, а единство с ней. Соответственно, система образования, характерная для античной культуры, была основана на принципе единства человека с природой и на природной гармонии самого человека. Это выражалось в том, что становление гармоничного человека предполагало прежде всего гармонию физического развития: только через телесную гармонию может развиваться в человеке гармония духовная. Символом античной системы образования может служить *гимнасий* – место, где достигалось физическое совершенство. Сама форма организации процесса обучения была открытой на природу: в платоновской академии занятия учителя с учениками проходили в пригородной роще, в школе Аристотеля – в открытой городской среде.

Средневековая система образования имеет совершенно иной характер (имеется в виду Западная Европа). Природа греховна и несовершенна, поэтому человек, обладающий духовным, божественным измерением, возвышается над ней, противостоит ей. Физическое совершенство тела перестает быть ценностью, задача образования – становление духа, возвышение человека над своей греховной, телесной природой. В основе средневекового понимания человека – принцип иерархии: человек греховен и мо-

жет стать совершенным только благодаря благодати, изливаемой на мир Богом. Но эта благодать доступна только через католическую церковь и ее священнослужителей. Это предполагает наличие иерархии, внутри которой каждый человек занимает определенное место в соответствии со своей близостью к Папе – источнику божественной благодати для всех верующих. Соответствующая система образования неизбежно построена на принципе авторитета – подчинения ученика учителю, через признание последнего принадлежащим к более высокому уровню человеческой иерархии. Впрочем, в строгой форме авторитарность средневековой системы образования проявлялась в монастырском, духовном образовании. В университетах этот принцип взаимодействовал с принципом формального равенства учителя и ученика.

Новое время сохранило и даже усилило принцип авторитарности в качестве основы системы образования. Но если в средние века этот принцип фактически был модификацией, вторичным выражением представления об абсолютной подчиненности каждого человека Богу и божественной воле, то теперь он связан с классическим европейским рационализмом. Мир выступает здесь рационально устроенным и полностью подчиненным Мировому разуму; человек, обладая своим разумом, признавался причастным Мировому разуму, однако сопричастность только потенциальна. Образование – это и есть путь все более полного причастия Мировому разуму, все более полного раскрытия человеческой сущности. Этот процесс может направлять только тот, кто дальше прошел по тому же пути; вновь возникает идея духовного неравенства людей и духовной иерархии личностей, но теперь она основана не на представлении о разной степени причастности божественной благодати, а на различиях в единстве с Мировым разумом и в познании мировой закономерности.

С середины XIX в. в европейской философии происходит последовательная «дискредитация» рациональности и разума; на первый план в понимании человека различные философы выдвигают волю, аффекты, интуицию, жизнь и т.п. (Шопенгауэр, Ницше, Бергсон, Фрейд и др.). Это приводит, соответственно, к дискредитации идеи рационального превосходства учителя над учеником. В результате в начале XX в. формируется «тоталитарная» модель системы образования, в которой превосходство учителя имеет иррационально-волевой характер. Целью образования становится не развитие разума и рациональных способностей, а формирование аффективно-волевой стороны личности; самые выразительные примеры такого понимания целей образования – идея формирования «подлинного арийца» в нацистской Германии и «идейного строителя социализма и коммунизма» в СССР.

К концу XX в. в европейской философии восторжествовал постмодернизм, который можно рассматривать как своеобразное продолжение и развитие традиций рационализма и позитивизма. Главное, что объединяет его с позитивизмом, – это культ поверхностности, воинствующее неприятие трансцендентного в человеке, в культуре. Развивая ту систему идей, которую впервые обозначил Ницше, постмодернизм категорически отвергает метафизику, поскольку метафизика, согласно логике постмодернизма, – это всегда «насильственная» попытка навязать конкретному и многообразному эмпирическому миру некоторую форму единообразия. Возникнув в эпоху окончательной победы либеральной политической идеологии, постмодернизм вполне справедливо утверждает, что тоталитаризм в теоретическом плане опирается на монистическую метафизику, признающую зависимость всего наличного эмпирического бытия от абсолюта, земным воплощением которого выступают «сакральные» инстанции – государство, религия, нация и т.п., – навязывающие людям образ поведения, ценности, высшие жизненные цели и тем самым подавляющие их самобытность, индивидуальность и свободу. Однако в своем стремлении «освободить» человека от «тоталитарного гнета» и обосновать бескрайний плюрализм постмодернизм доходит до

абсурда. Он отрицает необходимость цельности, единства, центрированности бытия не только в сфере материальной жизни человека, но и в *духовной* сфере. В результате оказывается, что борьба с «тоталитаризмом» оборачивается борьбой с *духовностью* в ее подлинной, глубокой сути. Поскольку высшая духовность обладает неизбежной властностью, принудительностью, основана на признании принципиального *неравенства* людей по степени духовного развития и духовной значимости, постмодернизм отвергает ее и признает только то в духовной сфере, что целиком обусловлено материальным, привязано к материальному и в силу этого удовлетворяет принципу демократической общедоступности – легко в потреблении и требует лишь самого элементарного уровня духовного развития. Поскольку подлинная культура претендует на то, чтобы *подчинить* себе личность и *заставить* ее сделать усилия в сторону большей степени духовного совершенства, борьба с «тоталитаризмом» оборачивается борьбой с традиционной культурой и заканчивается водружением на ее место суррогатов массовой культуры.

Эти черты наглядно проявляются и в постмодернистской концепции человека. Во-первых, здесь категорически отрицается наличие в человеке какой-то устойчивой (метафизической) сущности, которую нужно определенным образом «раскрывать» и «развивать». Человек предстает как всецело «ситуативное» существо, которое определяется контекстом культуры и социального общения. Во-вторых, признается, что все люди абсолютно равны друг другу, причем не только в материальном, формально-юридическом смысле (что было признано уже с XVIII в.), но и в содержательном, духовном смысле. Но это означает, что никто не имеет права навязывать другому стиль жизни, нормы поведения, необходимый уровень знаний и культуры и т.п. Каждый человек сам выбирает свой стиль жизни, и ничто не должно его ограничивать; свободная личность имеет право изменить все свои «базовые» определения, которые «старая» философия полагала неизменными основами человека: не только профессию, место жительства, но и пол, нацию, культуру, язык. В рамках системы образования это приводит к тому, что учитель уже не имеет права ничего диктовать и навязывать ученику, он, скорее, контролирует процесс «самообразования», ученик сам выбирает, что он будет учить и на каком уровне. Кроме того, система образования настроена на исключение любых конфликтов, особенно конфликтов между учеником и учителем, главная цель – создание спокойной и благожелательной среды для самостоятельного раскрытия учеником своих способностей. Хотя эта модель образования имеет благородные и гуманные цели, она ведет к прогрессирующей духовной деградации формирующихся в таких условиях личностей.

Эта система образования активно внедряется и в современной России, что может привести к существенным негативным последствиям. Единственный способ избежать или хотя бы смягчить их – это учесть те представления о человеке, которые были выработаны в нашей собственной национальной философской традиции. Наиболее оригинальная школа русской философии, придававшая особенно большое значение развитию новых представлений о человеке, – это русский экзистенциализм, родоначальником которого является Достоевский, а наиболее яркими представителями в XX в. стали Н.Бердяев, Л.Шестов, И.Ильин, Л.Карсавин и др. Важнейшая идея русских экзистенциалистов – это признание глубокого *антиномизма* бытия человеческой личности. Каждый человек есть воплощенное противоречие, он есть «перекресток» самых фундаментальных противоречий бытия. Но это означает, что жизнь человека невозможна без конфликтов и противоречий, их полное устранение будет означать деградацию личности, личность станет поверхностной, всецело зависимой от внешних, случайных влияний. В применении к системе образования это ведет к выводу о *плодотворности* определенного рода конфликтов, в том числе конфликтов между учителем и учеником. Только через их разрешение, преодоление, личность ученика

сможет плодотворно развиваться. Таким образом, система образования должна исключать только негативные, деструктивные конфликты, но не конфликты как таковые. Фундаментальным и неустранимым конфликтом образования является конфликт между стремлением учителя привести ученика к некоторой системе ценностей и вложить в него некоторую систему знаний, с одной стороны, и стремлением ученика к самостоятельности и независимости, с другой. Плодотворное разрешение этого конфликта должно вести к успеху обеих сторон: ученик должен получить знания и принять предлагаемую ему систему ценностей, но одновременно он может обрести способность к еще большей самостоятельности и независимости. Конечно, достижение такого результата возможно только при более сложной структуре отношений между учителем и учеником, чем это принято в современной западной системе образования.

Второй мотив в понимании человека, который активно защищали русские философы, связан с убеждением в том, что свобода личности может стать значимой и полноценной только тогда, когда она направлена на реализацию некоторых всеобщих духовных ценностей. Настоящая культура не может не основываться на убеждении, что человек служит чему-то, *что выше его самого*. Классическая метафизика понимала это «высшее» как законченную и самостоятельную сущность, которая с принудительностью навязывала человеку некоторую систему отношений, вовсе не являющуюся необходимой для него. Неудовлетворительность такой идеологии делает оправданным желание признать человека самодостаточным в своих эмпирически-конечных качествах. Однако эта тенденция, доведенная до логического итога, означает уничтожение самих основ творчества и культуры – устранение того, что является самой сутью нашей жизни – устремления к *бесконечному* и *абсолютному*. Человек немыслим вне высшего Целого, которому он и призван служить, – человечества, мира, Бога. Однако это нисколько не умаляет значения его неповторимой индивидуальности и его свободы, ведь то Целое, которому он служит и ради которого живет, возникает только в его собственных творческих актах.

Таким образом, признание свободы и независимости человека не должно быть самоцелью, как это часто происходит в западных философских концепциях и, к сожалению, присутствует в качестве подспудной тенденции в западной системе образования, свобода должна пониматься как средство для реализации творческой, духовной сущности человека, именно развитие этой последней должно выступать главной целью образования.

Работа выполнена в рамках программы, поддержанной Российским гуманитарным научным фондом, грант № 04-06-12011в.